

ровъ, оно внесло въ жизнь церкви явный раздоръ, произведенный людьми, называвшими себя потомъ „неокружниками“. Нынѣ этотъ раздоръ хотя и вымираетъ, однако еще существуетъ. Несомнѣнно, что онъ умретъ окончательно, и весь вопросъ только во времени.

Окружное посланіе по своимъ мыслямъ не могло служить раздѣленію, и причина раздора лежала въ обстоятельствахъ совершенно стороннихъ ему, но случилось такъ, что видимымъ *предлогомъ* раздора было именно оно, и потому защитники раздора всегда ссылались на него, какъ на причину своего раздѣленія, хотя оно неоднократно было „уничтожено“, т.-е. лишено силы официальнаго церковнаго акта.

Умъ чистый, далекій отъ предвзятостей, прочитавъ это посланіе, вынесетъ изъ этого чтенія лучшее впечатлѣніе и кромѣ одобренія ничего не скажетъ по поводу его написанія.

Пожелаемъ вѣчной памяти его автору!

Не всякому „словарю“ вѣра.

Я получилъ недавно слѣдующее интересное письмо:

М. Г.

Не будучи старообрядцемъ, я съ большой любовью отношусь къ исконной русской церкви, черезъ вѣка страданій пронесшей истину, и поэтому все, что можетъ не только умалить, а хотя бы затемнить ее, причиняетъ мнѣ искреннее огорченіе. Вотъ почему мнѣ хочется обратить ваше вниманіе на несоотвѣтствіе между нѣкоторыми мѣстами „Пастырскаго посланія“ („Старообрядческая Мысль“ 1912 № 2) и біографіей митрополита Амвросія въ „Новомъ энциклопедическомъ словарѣ“ Брокгаузъ - Эфронъ (томъ II, стр. 335).

Пастырское посланіе.

„Были посланы вполне надежные и достойные люди: иноки Павелъ и Алимпій съ порученіемъ найти епископа, который изъявилъ бы *искреннее желаніе присоединиться* къ старообрядческой церкви. Послѣ долгихъ поисковъ, Божіимъ изволеніемъ, они нашли въ Царьградѣ митрополита Амвросія, который...“ и т. д.

(Стр. 120 конецъ).

Словарь.

„Когда бѣлокриницкіе депутаты Павелъ и Алимпій предложили Амвросію перейти въ расколъ и сдѣлаться раскольничьимъ архіереемъ, А. *отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ, видя въ предложеніи ихъ оскорбленіе православной вѣры*. Тогда Павелъ сталъ дѣйствовать на Георгія, указывая на возможность совершенно обезпеченной жизни. Сынъ явился передъ отцомъ ходатаемъ за старообрядцевъ. И въ уст-

„Черезъ годъ и одинъ мѣсяцъ по присоединеніи къ старообрядческой церкви австрійское правительство предложило ему или возвратиться въ греческую церковь, или отправиться въ ссылку. Высокопреосвященный Амвросій избралъ послѣднее и былъ сосланъ въ заточеніе, гдѣ послѣ шестнадцатилѣтнихъ страданій мирно почилъ о Господѣ“.

(Стр. 121, начало).

Примите увѣреніе въ полной искренности доброжелательнаго читателя Вашего журнала.

В. Гавриловъ.

29 февр. 1912.

Ничего удивительнаго нѣтъ въ этомъ кажущемся противорѣчіи. Въ особенности для лицъ, хорошо знакомыхъ съ исторіей присоединенія митр Амвросія къ старообрядчеству. Суть вотъ въ чемъ: наши архипастыри въ своемъ посланіи говорятъ по этому предмету краткія и притомъ *положительныя* данныя, тогда какъ словарь Брокгауза и Эфрона говоритъ о предметѣ словами мутнаго миссіонерскаго источника. Вотъ и все! Но и въ этихъ миссіонерскихъ словахъ есть нѣчто правдивое,—это именно то, что блаженнѣйшій Амвросій не сразу изъявилъ согласіе на переходъ въ старообрядчество, а только послѣ долгихъ и убѣдительныхъ увѣщаній отъ инока Павла, бывшаго вынужденнымъ даже письменно изложить для м. Амвросія особенности вѣры, содержимой старообрядчествомъ, дабы м. Амвросій могъ изучить старообрядчество возможно полнѣе и точнѣе. Это изслѣдованіе со стороны м. Амвросія старообрядчества служитъ только къ его чести, ибо оно доказываетъ всю строгость его отношенія къ присоединенію въ старообрядчество и чистоту его побужденій, которыми онъ руководился потомъ, когда, по убѣжденію, согласился на присоединеніе. Эта-то его осторожность и доказываетъ, что не деньги его влекли въ старообрядчество, какъ зло клеветаютъ миссіонеры, а нѣчто высшее. Это онъ потомъ и доказалъ самымъ дѣломъ, перенеся долгіе годы ссылки въ далекій край, гдѣ и душу свою Богу отдалъ. Объ этомъ и архипастыри наши говорятъ. И они говорятъ это по правдѣ, ибо это снова ложь миссіонеровъ, что помѣщена въ

ной бесѣдѣ, и въ написанныхъ со спеціальною цѣлью сочиненіяхъ, П. выставилъ „старообрядчество“ въ такомъ видѣ, чтобы переходъ къ нему не казался А. измѣной православію. (II, стр. 335).

„Въ декабрѣ 1847 года Амвросій былъ отозванъ въ Вѣну, а оттуда въ Цилль съ запрещеніемъ имѣть сношеніе съ липованами. Передъ смертью А. возвратился въ православную церковь“. (Тамъ же).

энциклопедіи Брокгауза и Эфрона, будто бы м. Амвросій передъ смертью возвратился въ именуемое „православіе“.

Эту ложь миссіонеры пустили въ ходъ на основаніи того, что митр. Амвросій погребенъ на *греческомъ* кладбищѣ въ Триестѣ, куда его прахъ привезъ его сынъ Георгій.

Но мнѣ лично Богъ судилъ провѣрить эту басню о предсмертномъ присоединеніи м. Амвросія въ греческую церковь: я былъ въ Триестѣ, былъ тамъ на греческомъ кладбищѣ. Видѣлъ могилу блаженнѣйшаго и даже сфотографировалъ надгробную плиту. Въ надписи на плитѣ ровно ничего не говорится о присоединеніи его обратно. Былъ я потомъ въ конторѣ триестской греческой общины, гдѣ имѣлъ удовольствіе лично, собственными очами читать метрическую запись о смерти блаженнѣйшаго. И въ ней ничего не содержится подтверждающаго миссіонерскую сплетню. Читалъ я телеграммы сына митр. Амвросія, просившаго *разрѣшенія* погребсти родителя на греческомъ кладбищѣ г. Триеста, такъ какъ въ Цилли, гдѣ онъ въ ссылкѣ скончался, его пришлось бы хоронить на католическомъ кладбищѣ, а этого его сыну не хотѣлось, и, наконецъ, я говорилъ по этому вопросу съ завѣдующимъ канцеляріей конторы, который мнѣ опредѣленно сказалъ, что *никакихъ актовъ о присоединеніи м. Амвросія у нихъ не имѣется* и ему хорошо извѣстно, что въ Цилли нѣтъ теперь, *не было и тогда, священниковъ грековъ, чтобы присоединить м. Амвросія*. Тѣло его сопровождали сынъ его Георгій и докторъ. Какъ митрополиту восточнаго закона (обряда) ихъ духовенство (триестское) отдало честь—сопровождало на кладбище и разрѣшило погребсти, какъ духовное лицо, подъ храмомъ. Это самыя точныя данныя и они, какъ видно, говорятъ за то, что блаженной памяти м. Амвросій *остался навсегда вѣренъ старообрядчеству*.

По этому вопросу могу рекомендовать интересующимся книгу еп. Иннокентія „Митр. Амвросій и его искренняя преданность старообрядчеству“. Ц. 20 к.

Теперь нѣсколько словъ о словарѣ Брокгауза и Эфрона. Въ его первомъ изданіи я читалъ статью о Егорьевскѣ. И что же: оказывается, Егорьевскъ стоитъ *на судоходной рѣкѣ*, ст. желѣзной дороги отъ него въ 22 верстахъ и т. д. На самомъ же дѣлѣ—рѣка Гуслянка, на которой стоитъ г. Егорьевскъ, есть не что иное, какъ *очень небольшой прудъ*, устроенный для нуждъ фабрикъ, и на немъ не только *судовъ*, но даже простой *маленькой лодочки нѣтъ*. А станція желѣзной дороги въ самомъ городѣ. И это не стоитъ труда провѣрить: стоитъ только взглянуть на любую карту желѣзн. дорогъ и сейчасъ же увидѣть, что Егорьевскъ лежитъ на линіи ж. д. Прибавлю: ж. д. проведена въ Егорьевскъ уже болѣе 40 лѣтъ. Вотъ теперь и можно судить, насколько цѣнны свѣдѣнія, даваемые энциклопедіей Брокгауза и Эфрона.

Итакъ, я теперь буду надѣяться, что вы, г. Гавриловъ, успокоитесь и будете знать, что архипастыри наши нисколько не лгали въ своемъ архи-

пастырскомъ посланія, а сказали лишь то, что сказать надлежитъ честнымъ людямъ,—словарю же Брокгауза и Эфрона не всегда надо довѣряться *).

Н. Зенинъ.

Отклики обитателя деревни.

Съ 1905 года у насъ, старообрядцевъ, свободно исполняется церковная служба, свободно создаются храмы Божіи, свободно издаются органы для освѣщенія старообрядческихъ нуждъ. Эти органы я лично читаю съ большимъ удовольствіемъ, и такъ бываетъ, что когда долго не считаешь № журнала, то ужъ считаешь что-то неисполненнымъ. Одновременно озарила насъ свобода печати и свобода отправленія богослуженій. Конечно, больше добра для приходоу принесла свобода богослуженій, но вообще для всего старообрядчества самое доброе, самое дорогое—это свобода печати.

Въ свободѣ богослуженій наслаждаешься душевно, и зовъ колоколовъ разносится съ нашихъ колоколенъ и побуждаетъ къ молитвѣ. Но что пишется въ журналахъ, этимъ богатствомъ мы осчастливились только съ дарованіемъ свободы. Богослуженія же совершались и во времена гоненій, во времена преслѣдованій. Эти преслѣдованія вспоминать я считаю для себя не нужнымъ, да и лишнимъ, я бы даже просилъ тѣхъ старообрядцевъ, которымъ данъ даръ писательства, особенно редакціи, по возможности избѣгать порицаній: „Какая вамъ польза, если вы любите любящія васъ, ибо и грѣшницы тоже творятъ?“ Къ великому прискорбію особенно выдается этимъ журналъ „Церковь“. Мнѣ бываетъ стыдно, когда я услышу отъ своего собрата здорадостную усмѣшку надъ тѣмъ или другимъ врагомъ, данныя которой онъ получилъ изъ журналовъ старообрядческихъ. Я передъ этими братьями невольно скрываю свою мысль, потому что если противъ журнала, особенно противъ азартныхъ схватокъ съ миссіонерами, сказать, то, пожалуй, иные скажутъ, что я хочу быть раздорникомъ. Возможно, и изъ читателей моей статьи найдутся такіе, которые поймутъ такъ же, но этого да не будетъ. Можетъ быть читатель пойметъ, что я плохой старообрядецъ. Въ нѣкоторомъ отношеніи читатели не ошибутся, но что касается убѣжденій, то я вѣрующій человекъ и свою религію считаю самой истинной вѣрой.

Много въ печати говорится о всѣхъ нуждахъ старообрядцевъ; говорится о нуждѣ въ средствахъ, о нуждѣ учить дѣтей, о томъ, какъ соорудить храмъ Божій и еще о многомъ, даже очень о многомъ. Указывается и на самое необходимое—развитіе просвѣщенія. Я противъ этого не имѣю ничего,—это самое важное въ старообрядчествѣ. На седьмой всероссійскій съѣздъ

*) Советуемъ г. Гаврилову прочесть свѣдѣнія о м. Амвросіи въ энциклопедіи т-ва Гранатъ и думаемъ, его сомнѣнія будутъ тогда устранены.